

УДК327

А.Т. Кульбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
факультет международных отношений, Казахстан, Алматы
E-mail: katkasksk@mail.ru

Территориальные споры Японии как дестабилизирующий элемент международных отношений на Дальнем Востоке

Статья посвящена территориальным спорам Японии с Республикой Корея. Автором прослеживается история вопроса, состояние проблемы на сегодняшний день. На основе изложенных фактов автор делает вывод о нестабильности международных отношений в регионе, которые подвергаются испытаниям на прочность не только действиями националистически настроенных активистов, но и резкими шагами правящих кругов стран-участниц споров. Тем не менее автор склонен считать, что эскалация напряженности в регионе из-за территориальных споров Японии со своими соседями не выльется в полномасштабный военный конфликт, а будет носить вялотекущий характер с периодами обострения и затишья, что, несомненно, отразится на общем уровне безопасности региона.

Ключевые слова: территориальные споры, японо-южнокорейские отношения, межкорейский диалог, Токэсима/Токто, «День Токэсима», Проектно-исследовательский отдел по делам территорий и суверенитета.

A. Kulbaeva

Territorial disputes of Japan as a destabilizing element of international relations in the Far East

The article is devoted to territorial disputes between Japan and Republic of Korea. The history of the question and condition of the problem on today are traced by the author. On the base of the stated facts author makes a conclusion about non stability of international relations in the region, that are subjected to tests on durability not only with the actions of nationalist adjusted activists, but also with sharp steps of the ruling circles of participant-countries of the disputes. Nether the less, the author is inclined to think, that the escalation of intensity in the region because of territorial disputes of Japan with it's neighbors wouldn't transformed into a full-scale military conflict, but would have an inertly current character with the periods of aggravation and calm, that, undoubtedly would reflect on general level of the regional security.

Keywords: territorial disputes, Japanese-South-Korean relations, interkorean dialog, Tokesima/ Tokto, "The Tokesima's day", project and search department on territory and sovereign affairs.

А. Көлбаева

Жапонияның аумақтық дау-дамайы Қиыр Шығыстағы халықаралық жағдайдың тұрақсыздандыру элементі

Мақала Жапония мен Оңтүстік Корея арасындағы аумақтық дау-дамауға арналған. Автор осы проблеманың тарихына және бүгінгі ахуалына тоқталады. Келтірілген фактілер мен мысалдарға сүйене отырып автор осы үлкен региондағы халықаралық қарым-қатыныстарға жан-жақты сипаттама береді. Автордың пайымдауынша, Жапонияның өз көршілерімен аймақтық даулары үлкен әскери қақтығысқа әкелмейді, тек қана бірде күшейген, бірде әлсіреген сипатта болып қала береді, алайда регион қауіпсіздігінің жалпы деңгейіне әсер етпей қоймайды.

Түйін сөздер: аумақтық дау-дамайлар, Жапония мен Оңтүстік Корея қарым-қатыныстары, корейлер арасындағы диалог, Токэсима/Токто, «Токэсима Күні», аймақ және тәуелсіздік істері жөнінде жобалау-зерттеу бөлімі.

2012 и начало 2013 года на Дальнем Востоке выдались урожайными на драматические события. Чего стоит только эскалация напряженности на Корейском полуострове. Даже дети и подростки, как когда-то советские

пионеры, обеспокоены вопросом межкорейских отношений: начнется ли война? затронет ли она Центральную Азию в целом и Казахстан, в частности? И это не праздное любопытство детей, это серьезная обеспокоенность, усиленная

растиражированной СМИ северо-корейской ядерной программой.

Однако на Дальнем Востоке не только вопрос межкорейского взаимодействия является серьезной угрозой региональной и глобальной безопасности. Озабоченность, хотя, может, и не глобальную, вызывает нерешенность множества территориальных споров на Дальнем Востоке между основными акторами региона: Россией, Китаем и Японией. В предлагаемой ниже статье речь пойдет о территориальных спорах Японии с Южной Кореей.

В последнее время мы стали свидетелями обострения почти всех территориальных проблем, связанных с Японией. Как предполагают многие аналитики, обусловлено это усилением влияния КНР, и не только в регионе, но и в мире [1]. В ответ на рост военных расходов КНР, на обновление внешнеполитической стратегии, соседи вынуждены действовать в соответствующем ключе, что вызывает цепную реакцию ответных действий стран во всем регионе. Еще одной немаловажной причиной, ведущей к нагнетанию напряженности, как считают многие эксперты, является смена руководства в ключевых странах региона: и в Китае, и в Японии, и в Южной Корее к власти пришли политики, разыгрывающие карту патриотизма. В довольно острой форме это выразилось в японо-корейском споре по вопросу принадлежности островов Токэсима/Токто (мы будем преимущественно использовать японские названия спорных территорий, но лишь вследствие рассказа о «японских территориальных спорах», а не позиции в отношении принадлежности островов – А.К.).

Если острова Сенкаку, спор по поводу которых ведется с Китаем, находятся под административным контролем Японии, то в случае с островами Токэсима административный контроль над ними осуществляется Южной Кореей, и если новый толчок противостояния за Сенкаку был спровоцирован действиями Японии, то здесь поводом к новому витку напряженности послужил приезд на острова Токто (Токэсима) на ту пору президента Южной Кореи Ли Мен Бака.

Архипелаг Токэсима (Бамбуковые острова) – это два крупных (Нисидзима (Западный) и Хигасидзима (Восточный)) острова и 35 небольших скал. В международной картографии их иногда называют острова Лианкур (по названию французского китобойного судна, экипаж

которого представил их миру, обозначив на карте в 1849 г.) или в корейском варианте острова Токто (Брошенные). Интерес, проявленный к островам со стороны Японии и Кореи, объясняется не только историческими претензиями, выгодным геостратегическим положением (возможность контроля выхода в Восточно-Китайское море через пролив Цусима), но и экономическими причинами: острова – это зона промышленного рыболовства, кроме того, по некоторым данным, на них обнаружены залежи углеводородов (оценка запасов достаточно противоречива и характеризуется приблизительно как «крупные»).

Острова Токэсима, так же, как и Сенкаку, оспариваются двумя странами из-за сложной исторической обстановки, положившей начало сомнениям в их территориальной принадлежности. Агрессивная экспансионистская политика Японии в начале XX в., поддержанная Великобританией фактом установления англо-японского союза 1902 г., привела к самым неутешительным последствиям. В то время, когда Корея была колонией Японии, никому и в голову не приходило задумываться об их принадлежности. Острова были включены в 1905 г. в префектуру Симанэ и ежегодно 22 февраля проводилась церемония «День Такэсима».

Но после окончания второй мировой войны, войны в Корее и подписания мирных договоров вопрос встал достаточно остро. В 1946 г. была выпущена директива №677 генерала Д. Макартура – верховного главнокомандующего союзными войсками в Японии. В списке из 4-х больших и примерно 1000 мелких островов, которыми ограничивалась территория Японии, острова Токто (скалы Лианкур) не входили. В том же году была составлена административная карта, в которой острова Токэсима относились к южной части Кореи, находящейся под американским контролем [2]. Это же было подтверждено после провозглашения Республики Корея 15 августа 1948 г.

Ситуация изменилась в связи с войной в Корее перед подписанием Сан-Францисского мирного договора. Дело в том, что Япония проявила себя в этой войне как верный союзник США в противодействии коммунистической угрозе в Азии, и те пошли на уступки в вопросе островов, не упомянув их в договоре. Таким образом, первоначально японская принадлежность островов в договоре не оспаривалась. Американцы

издали даже специальный правительственный документ, в котором острова Токэсима признавались японскими [3]. Естественно, это не вошло в расчеты Сеула, который в 1952 г. провел в Японском море «линию Ли Сын Мана» и явочным порядком занял острова, высадив там небольшой десант [4].

Очередной поворот в вопросе о принадлежности островов произошел в 1994 г., когда вступила в силу конвенция ООН о морском праве, и японцы, до того времени молчавшие, вновь заявили о своих правах: ведь теперь ко всем преимуществам обладания островами прибавилась и возможность устанавливать границу территориальных вод и эксклюзивной экономической зоны.

Начиная с этого времени, японцы и южнокорейцы выступали с обличительными заявлениями и требованиями «вернуть острова законным владельцам». Следует отметить, что динамика конфликта была обусловлена, в первую очередь, внутривосточной обстановкой в противоборствующих странах. Жесткая позиция либерал-демократа Коидзуми в отношении действий Пхеньяна (ядерная программа, похищения северокорейцами японских граждан и др.) не совпала с южнокорейским трендом на сближение с КНДР в начале XXI в. В момент обострения конфликта КНДР даже заявила Южной Корее, что поддержит ее в споре за острова, а по результатам социологических опросов, проведенных в этот период, наибольшую угрозу безопасности южнокорейские граждане видели в Японии (37 %), тогда как в КНДР (с которой, на минуточку, Южная Корея до сих пор находится в состоянии войны) – всего 28,6 % опрошенных [5]. Позже, когда к власти в Японии пришли представители Демократической партии, решившие несколько подкорректировать внешнеполитические установки либерал-демократов, а в РК к власти вернулись консерваторы, наметившие курс на ужесточение позиций в отношении КНДР, диалог сдвинулся с мертвой точки. Когда японская океанографическая экспедиция прибыла на острова Токэсима, Южная Корея восприняла этот шаг как провокацию и ответила довольно резко. Однако впоследствии удалось прийти к компромиссу: РК отложила подачу заявки в Международную гидрографическую организацию на утверждение корейских названий островов, а Токио отсрочил

проведение океанографических работ в данном районе [6].

Изменение внутривосточной обстановки в Южной Корее, когда рейтинг президента Ли Мён Бака упал до критических показателей, привело к обострению обстановки в регионе. Мало того, что в июле 2012 г. за час до официальной церемонии было сорвано подписание соглашения об обмене информацией военного характера (южнокорейская сторона проводила подготовку к подписанию этого соглашения в режиме секретности, а когда информация была передана огласке, широкая общественность, оппозиция и даже часть правящей партии высказались категорически против подписания подобного рода соглашения с Японией), так еще и 10 августа 2012 г. первым из руководителей РК Ли Мён Бак демонстративно посетил острова Токто. Совершенно очевидно, что сделано это было, исходя из логики внутривосточной борьбы в самой Корее, нежели из логики японско-южнокорейских отношений, что подтвердил и его визит в октябре 2012 г. на острова Ёнпхёндо: внешнеполитический актив президента был не так велик, на носу выборы, и Ли Мён Бак решил остаться в памяти южнокорейцев непреклонным защитником территориальной целостности государства. Однако это вызвало ответную реакцию Токио: Южной Корее вновь было предложено обратиться в Международный Суд ООН для решения проблемы принадлежности островов. Естественно, Южная Корея отказалась от этого шага: острова Токто – корейские, обращаться в суд – значит, подвергать этот тезис сомнению [7]. После премьер-министр Японии направил письмо президенту РК, опубликовав его предварительно в СМИ. Такие действия совершенно не соответствуют международной практике (публиковать дипломатическую переписку можно только с обоюдного согласия), кроме того, письмо содержало протест в связи с посещением Токто. По сообщениям корейских СМИ, МИД РК рассматривал следующие варианты реакции на письмо: проигнорировать, ответить не менее жестко или вернуть отправителю. В конце концов, был выбран последний вариант, причем некоторые южнокорейские чиновники не отказали себе в удовольствии прокомментировать письмо премьера: «В письме указывается про посещение каких-то островов Такэсима. Мы таких островов

не знаем. Наш президент ездил на острова Токто, которые являются неотъемлемой частью нашей территории. Так что в письме японского премьер-министра с самого начала есть искажения», - заявил чиновник [8].

Осенью 2012 г. обстановка накалилась еще больше. В Японии стали поговаривать о введении экономических санкций против Кореи [9], Сеул провел военные маневры в районе спорных островов, сократив, правда, их масштаб под давлением Токио и Вашингтона; Япония пытается интернационализировать конфликт, призывая встать на ее сторону страны региона, особенно США; японцы передислоцировали эскадрилью истребителей F-15J на побережье, обращенное в сторону РК; южнокорейские власти сменили названия двух пиков на спорных островах; состав кабинета министров Японии, обновившийся после парламентских выборов, не оставлял никаких сомнений в перспективах дальнейшего обострения японско-южнокорейских отношений [10].

Пока сложно сказать, каким образом сложатся отношения между новым руководством Японии и Южной Кореи. Во всяком случае, японское правительство накануне проведения «Дня Токэсима» заявило о переносе мероприятия, которое предполагалось провести на государственном уровне. Правда, два члена правительства все же побывали на мероприятиях префектуры Симанэ, что не могло не вызвать раздражения южнокорейской стороны. На инаугурацию нового президента РК Пак Кын Хе прибыл Таро Асо - бывший премьер-министр и нынешний вице-премьер. Однако добиться уступок со стороны Кореи в островном споре и в изменении «исторического восприятия» японско-южнокорейских отношений Асо не удалось.

Говоря о перспективах урегулирования территориальных споров Японии, можно сделать следующие выводы:

1. Перспективы решения территориальных споров выглядят весьма туманными, т.к. помимо прагматических соображений, определяющих их практическую ценность, владение этими островами является принципиальным вопросом национальной гордости Японии, России, КНР и Южной Кореи. После очередного посещения храма Ясукуни японскими политиками Пекин и Сеул выразили очередной протест. А глава МИД

Южной Кореи Юн Бен Се перенес визит в Токио на неопределенный срок.

В наиболее сложном положении находится Япония. Дело в том, что ее позиция в спорах двоякая: с одной стороны, она выступает за возврат «своих территорий» (Токэсима, Южные Курилы [11]), с другой – оберегает «свои территории» от посягательств (Сенкаку). Такое положение диктует разные сценарии действий (в случае с Токэсима и Южными Курилами выгоднее интернационализировать проблему, а в случае с Сенкаку – сохранить двусторонний формат), что совместить в единый концепт довольно сложно (например, она предлагает решить спор с Южной Кореей в Международном Суде, а аналогичное предложение КНР категорически отвергает).

Вероятно для выработки единой концепции, а также, что более реально, для формирования выгодного информационного пространства в Японии было принято решение о создании «Проектно-исследовательского отдела по делам территорий и суверенитета» при канцелярии правительства. Под сомнение ставятся цели новой структуры аналитиками и экспертами противников Японии в территориальных спорах. Андрей Иванов, эксперт Института международных исследований МГИМО, недоумевает: «Не совсем понятно, кому новый отдел собирается пропагандировать позиции Японии по территориальным спорам. Японцам? Но это и так давно делается. Например, «День северных территорий» проводится с 1981 года. В результате, японские политики сами стали заложниками этой пропаганды и не могут позволить себе пойти на реальный компромисс, опасаясь гнева некоторых радикальных слоев собственного населения».

Союзники Японии, в первую очередь США, итак поддерживают Токио в территориальных спорах с Россией и Китаем, но ни за что не вмешаются в спор Японии с Южной Кореей. Тут что-либо разьяснять и пропагандировать бессмысленно.

Общественность Китая, Кореи и России неплохо информирована о позиции Японии, но ещё лучше — о позиции своих правительств. Вряд ли 15 японским чиновникам удастся изменить господствующие в этих странах мнения по территориальным спорам» [12].

И далее: «Китай, Россия и Южная Корея считают свои споры с Японией по террито-

риальным вопросам исключительно делом двусторонних отношений. Любые попытки интернационализации территориальных споров не способствуют их решению. Наоборот, активность нового «Проектно-исследовательского отдела» в пропаганде японских позиций по территориальным спорам может быть расценена в Пекине, Сеуле и Москве как нежелание искать конструктивные решения, и может вызвать ответную реакцию.

Она может проявиться в виде активизации антияпонских настроений, подогреваемых патриотическими, или, если хотите, националистическими организациями...

Чрезмерная активность японского «Проектно-исследовательского отдела по делам территорий и суверенитета» может побудить власти России и Южной Кореи прислушаться к предложению Китая о создании «единого фронта» по защите своих территориальных интересов от японских притязаний, прозвучавшему осенью прошлого года.

Так что, от создания Японией специальной структуры по территориальным спорам можно ожидать совсем не тот эффект, на который рассчитывает Токио».

С ним солидаризуется ведущий научный сотрудник Центра японских исследований РАН В. Павлятенко, называя действия японского правительства актом информационной войны: *«Есть итоги второй мировой войны, которые закреплены международными договорами. И проблемы как таковой быть не должно. Между тем Япония хочет пересмотреть эти итоги. Для этого хочет подключить международное сообщество к решению своих проблем особым способом японской пропаганды»* [13].

Кроме того, как полагает В. Павлятенко, существует и другой аспект проблемы: «Япония активизировала свою внешнюю политику, поскольку сегодня очень сложно решаются экономические проблемы страны. Они усугубились недавней техногенной катастрофой и тремя годами правления демократической партии, у которой совершенно отсутствовал опыт управления таким государством, как Япония, - третьей экономики мира. Выход из такого положения нередко находится в сфере внешней политики».

По мнению замдиректора Российского центра исследований АТЭС, бывшего посла РФ в Южной Корее Глеба Ивашенцова, тема островов становится средством не только внешнеполитической стратегии, но и решения внутривосточных проблем, средством мобилизации общества [14].

2. Говоря о японско-южнокорейском споре, можно предположить, что главный партнер обеих сторон конфликта – США, все же найдет способы повлиять на его участников даже в такой неординарной манере, как отказ становиться на чью-либо сторону [15]. Американцы не хотят ослабления своих стратегических партнеров в регионе, а к тому все идет: во второй половине 2012 г. сократился объем японских инвестиций в экономику РК, замедлились темпы взаимной торговли и туризма, банк Сумитомо-Мицуй отменил предоставление корейским партнерам ряда уже согласованных финансовых услуг. Не стоит забывать и еще об одном игроке – КНДР. Военная и ядерная тревога марта 2013 г. отодвинула на задний план все японско-южнокорейские раздоры. Уже довольно давно мы не слышим никаких новых заявлений по поводу Токэ-симы. Хотя фишка может лечь и по-другому: по предположениям «Санкэйсимбун», отмечающей возможность создания Сеулом ядерного оружия в ответ на ядерные испытания Северной Кореи, южнокорейские ракеты с ядерными зарядами могут быть нацелены не только на Пхеньян, но также на Токио и Осаку [16].

Итак, скорее всего, мы не увидим военных действий Японии против КНР или Южной Кореи, тем более против России (некоторые эксперты, правда, полагают, что возможность локальных вооруженных столкновений исключить нельзя [17]). Но и ожидать полномасштабных переговоров по вопросу территориальной принадлежности островов тоже не стоит. Вопрос, как я полагаю, будет находиться в замороженном состоянии, как это было десятки лет до нынешнего обострения. Наверняка будут всплески дипломатической активности в виде нот протеста или межгосударственных консультаций по возможному совместному использованию потенциала островов. Но значительных подвижек, на мой взгляд, ожидать все же не будет.

Литература

- 1 Погребняк Е. Ещё раз о территориальных спорах Японии с Китаем и Кореей. <http://pognord.kloop.kg>; В. Кистанов. Независимая газета. 14.04.2013.
- 2 Терехов В. Обострение японо-китайских территориальных споров. Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». Ru.journal-neo.com
- 3 Владельцем трех (купленных Японским правительством) из пяти островов является японский бизнесмен Хирояюки Курохара. До момента национализации острова им сдавались в аренду японскому правительству.
- 4 Три факта об островах Сэнкаку. (4.10.2012) Mofa.go.jp
- 5 Джозеф Най, «Project Syndicate», США. Националистический поворот Японии. 15.11.2012. Inosmi.ru
- 6 Исикава Синсукэ. Японо-китайские отношения и Россия. Egi-21.or.jp/Russia
- 7 Лян Янь, «Хуаньцюван», Китай. Япония и США: кто кого использует? 21.01.2013. Inosmi.ru
- 8 Томохидэ Мураи, «SankeiShimbun», Япония. Защита Сэнкаку - борьба за справедливость. 21.11.2012. Inosmi.ru/sankei_co_jp; Хироси Кимура, «SankeiShimbun», Япония. Почему Россия молчит по поводу островов Сэнкаку? 7.11.2012. Inosmi.ru/sankei_co_jp; Редакторская статья «AsahiShimbun», Япония. Пекин продолжает давление на Японию в споре из-за островов Сэнкаку. 17.09.2012. Inosmi.ru/asahi.com
- 9 <http://zeroempty000.blogspot.com/2006/07/takeshimadokdo-scap.html>, http://www.dokdocorea.com/map_img/map_map00b.jpg
- 10 Kim Yong-koo What Is the Controversy Over Dokdo All About? *Koreana*, Autumn, 2005, Vol. 19, № 3. http://koreana.kf.or.kr/view.asp?article_
- 11 Суковицын В. Восток Азии в спорах за нефть и рыбу. <http://ru.journal-neo.com>
- 12 Иванов А.Ю. Южнокорейско-японские отношения через призму территориальных разногласий вокруг острова Токто. <http://www.rauk.ru>
- 13 Кожевников В. Территориальные споры в Восточной Азии и пути их решения. http://deita.ru/analytics/v-mire_13.03.2008
- 14 Южная Корея отказала Японии в рассмотрении территориального спора в МС <http://www.rg.ru/2012/08/17/korea-anons>
- 15 Кирьянов О. Письмо отправят назад. <http://www.rg.ru/2012/08/22/pismo-site.html>
- 16 Кирьянов О. Япония планирует ввести санкции против Южной Кореи. <http://www.rg.ru/2012/08/22/ostrova-site>
- 17 Кирьянов О. Южная Корея готовится к обострению отношений с Японией. <http://www.rg.ru/2012/12/29/otnosheniya-site-anons.html>
- 18 По поводу написания названия гряды существуют принципиальные споры. При использовании заглавной буквы «Ю» подразумевается, что речь идет об отдельном географическом образовании, а не о части Курильских островов. Исходя из политического подтекста, предлагается аргументация, в соответствии с которой Шикотан и Хабомаи – часть системы острова Хоккайдо, а понятие Курильские острова не включает в себя «особую географическую единицу» – Южные Курилы – Кунашир и Итуруп. Подробнее в статье В. Кожевников. Территориальные споры в Восточной Азии и пути их решения. http://deita.ru/analytics/v-mire_13.03.2008
- 19 Иванов А. Япония создала структуру по территориальным спорам <http://www.mgimo.ru/news/experts/document235203.phtml>
- 20 Токио объявил информационную войну за острова. http://rus.ruvr.ru/2013_02_08/
- 21 Грегори Кларк. «The Japan Times». Гибкость – ключ к разрешению территориальных споров Японии. 13.03.2013. <http://www.inopressa.ru/article/13mar2013/>
- 22 Кистанов В. Указ. соч.

References

- 1 E. Pogrebnyak. EshcherasoterritorialnykhsporakhYaponiicKitaemiKoreey.//pognord.kloop.kg; V. Kistanov. OstrovarazdoraTokio s sosedyami.// Nezavisimayagazeta. 14.04.2013.
- 2 <http://zeroempty000.blogspot.com/2006/07/takeshimadokdo-scap.html>, http://www.dokdocorea.com/map_img/map_map00b.jpg
- 3 Kim Yong-koo What Is the Controversy Over Dokdo All About?//*Koreana*, Autumn, 2005, Vol. 19, № 3. http://koreana.kf.or.kr/view.asp?article_
- 4 V. Sukovizyn. VostokAzii v sporakhzaneftirybu.//ru.journal-neo.com
- 5 A. Ivanov. Uzhnokoreysko-yaponskieotnosheniya cherez prizmuterritorialnykhraznoglasivyokrugostrovaTokto. //www.rauk.ru
- 6 V. Kozhevnikov. TerritorialnyesporyvVostochnoyAziiiputiikhresheniya.//deita.ru/analytics/v-mire_13.03.2008
- 7 YuzhnayaKoreyaotkazalaYaponiivrasmotreniiterritorialnogosporavMS.//www.rg.ru/2012/08/17/korea-anons
- 8 O. Kir'yanov. Pismootpravlyatnazad.//www.rg.ru/2012/08/22/pismo-site.html
- 9 O. Kir'yanov. YaponiyaplaniruetvestisankziiiprotivYuzhnoyKorei.//www.rg.ru/2012/08/22/ostrova-site
- 10 O. Kir'yanov. YuzhnayaKoreyagotovitsyakobostreniyuotnosheniycYaponiye. //www.rg.ru/2012/12/29/otnosheniya-site-anons.html
- 11 По поводу написания названия гряды существуют принципиальные споры. При использовании заглавной буквы «Ю» подразумевается, что речь идет об отдельном географическом образовании, а не о части Курильских островов. Исходя из политического подтекста, предлагается аргументация, в соответствии с которой Шикотан и Хабомаи – часть системы острова Хоккайдо, а понятие Курильские острова не включает в себя «особую географическую единицу» – Южные Курилы – Кунашир и Итуруп. Подробнее в статье V. Kozhevnikov.Ukaz.soch.
- 12 A. Ivanov.Yaponiyasozdalastrukturuipoterritorialnymsporam.//www.mgimo.ru/news/experts/document235203.phtml
- 13 Tokioob'yavilinformazionnyuvoynuzaostrova.//rus.ruvr.ru/2013_02_08/
- 14 Yaponiya, KitayiyuzhnayaKoreyanarashchivaitprotivistoyanie.//paruskgo.info
- 15 Gregory Clark.Flexibility key to resolving Japan's territorial disputes.//«The Japan Times». 13.03.2013. japantimes.co.jp/opinion/2013/03/13
- 16 V. Kistanov. Ukaz. soch.
- 17 E. Pogrebnyak. Ukaz. soch.